

ИНДИКАТОРЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ*

Елена Юрьевна МЕРКУЛОВА^{а*}, Сергей Павлович СПИРИДОНОВ^б,
Вера Ивановна МЕНЬЩИКОВА^с

^а доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности и качества, Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Российская Федерация
merkatmb@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1044-0053>
SPIN-код: 8509-2211

^б доктор экономических наук, доцент, директор института экономики и качества жизни, Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Российская Федерация
spiridonov_sp@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3400-6967>
SPIN-код: 1183-2547

^с кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Российская Федерация
menshikova2907@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8216-2326>
SPIN-код: 5912-2291

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 29.08.2018
Получена в доработанном виде 13.09.2018
Одобрена 27.09.2018
Доступна онлайн 29.11.2018

УДК 332.1; 316.4
JEL: I31, J00, O15, P36

Ключевые слова: качество жизни населения, региональные кластеры, уровень жизни населения

Аннотация

Предмет. Повышение качества жизни населения вызывает необходимость разработки системы индикаторов его оценки, что требует выявления причин дифференциации субъектов Федерации по уровню жизни и разработки инструментария нивелирования угроз в социально-экономической сфере.

Цели. Исследовать проблемы возникновения асимметрии качества жизни в различных регионах для определения стратегических направлений развития территорий.

Методология. С помощью методов прикладной статистики, кластерного анализа исследованы различные аспекты удовлетворения потребностей и оценки качества жизни населения регионов. Для визуализации статистических данных использовались табличные и графические методы. Применен метод главных компонент для группировки данных по обозначенным блокам показателей. Для проведения расчетов, обработки и оценки используемой в работе информации применялись прикладные программные продукты Excel, IBM SPSS Statistics.

Результаты. На основе данных Росстата проведена оценка качества жизни населения по регионам России с помощью 28 показателей базового уровня удовлетворения потребностей населения, 11 показателей социально-экономического уровня удовлетворения потребностей и 10 показателей удовлетворения духовных потребностей. В результате составлен портрет кластеров по каждому блоку показателей и построена интегральная дендрограмма распределения регионов по качеству жизни населения.

Выводы. Дана портретная характеристика кластеров по качеству жизни населения, что позволило типологизировать регионы по отклонению от среднероссийских показателей. Результаты исследования позволяют принимать управленческие решения, направленные на снижение асимметрии в уровне жизни населения, улучшение социально-демографической ситуации в регионах России.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Меркулова Е.Ю., Спиридонов С.П., Меньщикова В.И. Индикаторы оценки качества жизни населения регионов России // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2018. – Т. 17, № 11. – С. 2066 – 2090.
<https://doi.org/10.24891/ea.17.11.2066>

Проблема качества жизни населения неоднократно поднималась отечественными и зарубежными учеными. Категория качества жизни носит мультидисциплинарный характер и изучается в экономике и управлении, философии, социологии, юриспруденции, психологии, медицине и т.д. Поэтому, изучая данную категорию, будем применять интегрированный подход, который позволит соединить разрозненные характеристики в единое целостное понятие.

Человек, как индивидуум, может по-разному оценивать свое качество жизни, исходя из традиционного уклада жизни, норм морали, уровня жизни, поэтому в данном понимании качество жизни можно рассматривать как уровень соответствия полученных материальных и духовных благ ожиданиям человека.

Из приведенного определения видится сходство с понятием «счастье», но данная категория носит эфемерный характер, поэтому недостаточно пригодна для проведения исследования. Более того, категория счастья имеет, как правило, две точки экстремума: либо оно есть, либо его нет. Поэтому для измерения качества жизни населения необходимо использовать критерии достижения определенного уровня или обеспеченности определенными материальными благами, в данном случае счастье будет возникать на наиболее высоком его уровне. Следовательно, понятие качества жизни населения должно базироваться на определенной системе потребностей.

Традиционное понимание потребностей определяется как необходимость, нужда или недостаток в чем-либо для поддержания жизнедеятельности человека, социальной группы, общества в целом [1].

Проблемы приоритетности и различных видов потребностей рассматриваются в трудах К. Алдерфера [2], Д. Макклелланда [3], Ф. Херцберга, М. Майнера [4], Л.Я. Барановой,

А.И. Левина¹, Н.М. Римашиевской [5], А.И. Рофе², В.И. Тарасенко [6], А.И. Кравченко [7], М.Г. Завельского [8], Б.М. Генкина³ и других отечественных и зарубежных исследователей. Однако базовые принципы и иерархические взаимосвязи определенные в «пирамиде потребностей» Абрахама Маслоу [9] признают ключевыми большинство исследователей, например, Т.З. Адамьянц [10], А.В. Мухачева [11], В.А. Шабашев, О.В. Глушакова [12] и др. Поэтому в нашем исследовании, именно эта классификация лежит в основе подбора ключевых показателей, характеризующих уровень качества жизни населения в различных регионах России.

Впервые термин «качество жизни» употребил в своих исследованиях Дж. Гэлбрейт [13], затем это понятие активно стало применяться для числового выражения особенностей социально-экономической среды жизни людей [14]. Таким образом, качество жизни населения нами рассматривается через систему потребностей, обеспечивающих жизнедеятельность человека. Это потребление основных продуктов питания в соответствии с рациональными нормами потребления, утвержденными Минздравом России, обеспеченность основными видами материальных благ (наличие предметов длительного пользования), обеспеченность жилой площадью и наличием жилищно-коммунальных услуг (водопровод, канализационные системы, электрические плиты), а также через уровень преступности в регионах России.

Следующий уровень потребностей – социально-экономический – рассмотрим через характеристики состояния демографической ситуации (естественный и механический прирост или убыль населения). Ситуацию с расслоением общества помогут оценить показатели фондов, уровня бедности населения, коэффициент Джини. Важной

¹ Баранова Л.Я., Левин А.И. Потребности. Доходы. Потребление. М.: Экономика, 1988. 349 с.

² Рофе А.И. Труд: теория, экономика, организация. М.: МИК, 2005. 600 с.

³ Генкин Б.М. Человек и его потребности. М.: ИНФРА-М, 2013. 256 с.

* Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Тамбовской области в рамках научного проекта 18-410-680010р_а «Разработка системы индикаторов обеспечения качества жизни населения в контексте устойчивого развития региона».

социальной характеристикой является здоровье, поэтому для оценки качества жизни в данной сфере рассмотрим обеспеченность врачами.

Вершиной пирамиды А. Маслоу являются духовные потребности. Их уровень можно оценить через посещаемость музеев, театров, библиотек, спортивных сооружений. В настоящее время трудно представить жизнь человека без использования цифровых технологий, поэтому важно рассмотреть показатели доступа в широкополосный Интернет, обеспеченность компьютерами, средствами связи и другими гаджетами.

Чтобы исследовать такую большую совокупность показателей необходимо применить кластерный анализ с предварительным выявлением главных компонент, что позволит обезличить размерность применяемых показателей и получить более достоверные характеристики при использовании метода Варда. Все расчеты выполнены с использованием программного продукта IBM SPSS Statistics [15].

Потребности людей в продовольствии в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации⁴ можно охарактеризовать с позиций физической и экономической доступности, где физическая доступность предполагает наличие качественных продуктов питания, а экономическая доступность характеризует возможность их приобретения в соответствии со сложившимся уровнем доходов [16].

В *табл. 1* представлен портрет регионов по соответствию фактического потребления рациональным нормам питания. Расчет интегрального индекса был проведен на основе среднегеометрической. На основе метода расстояний выделены четыре типа регионов с высоким, нормальным, мезаморфным и низким уровнями соответствия фактического питания рациональным нормам потребления.

Анализ данных, представленных в *табл. 1*, показывает, что в большинстве регионов не

соблюдаются рациональные нормы потребления по картофелю, овощам и овощным культурам, фруктам и ягодам, молоку и молочным продуктам, яйцам. В то же время наблюдается превышение норм потребления по хлебу, сахару, мясу и растительному маслу. Наиболее благополучная ситуация наблюдается в Белгородской, Курской, Тверской, Магаданской областях, в Севастополе, республиках Дагестан и Башкортостан. Здесь нормы выполнены или превышены по семи из десяти основных продуктов питания. Данная группа регионов наиболее близка к соответствию рациональным нормам потребления овощей и бахчевых культур (в среднем 121 кг при норме 120–140 кг), фруктов и ягод (в среднем 92 кг при норме 90–100 кг). В этой группе регионов в среднем потребляется 116 кг хлеба, что выше рекомендуемой нормы 95–105 кг, мяса потребляется 103 кг, что выше на 30 кг от рекомендуемых норм. Потребление рыбы составило 27 кг, что выше рекомендуемой нормы на 5 кг. Норма потребления сахара составляет 24–28 кг, а фактически потребляется 40 кг, потребления масла растительного составило 11 кг, что соответствует норме. Не соответствуют нормы рационального потребления по картофелю (в среднем 71 кг при норме 95–100 кг), по молоку и молочным продуктам (в среднем 300 кг при норме 320–340 кг), яйцам (в среднем 257 шт. при норме 260 шт.).

Во второй группе выполнены или превышены нормы рационального потребления по хлебу – 110 кг, мясу – 91 кг, рыбе – 23 кг, сахару – 35 кг, маслу растительному – 12 кг. Не выполнены нормы потребления по картофелю – 67 кг, овощам и бахчевым культурам – 108 кг, фруктам и ягодам – 72 кг, молоку и молочным продуктам – 283 кг, яйцам – 238 шт.

В третьей группе регионов потребности обеспечены в потреблении хлеба – 97 кг, мяса – 84 кг, рыбы – 21 кг, сахара – 32 кг, масла растительного – 11 кг. Недостаточно потребляется картофеля – 59 кг, овощей и бахчевых культур – 99 кг, фруктов и ягод – 69 кг, молока и молочных продуктов – 262 кг, яиц – 221 шт.

⁴ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120.

Наиболее низкий уровень потребления продовольствия сложился в 23 регионах четвертой группы, в них недостаточно потребляется хлеба – 94 кг, картофеля – 56 кг, овощей и бахчевых культур – 88 кг, фруктов и ягод – 62 кг, молока и молочных продуктов – 242 кг, яиц – 201 шт.

Другой уровень базовых потребностей составляет обеспеченность жильем. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, в 2017 г. составила 25 м², что на 40% выше уровня обеспеченности в советский период, однако этот результат существенно ниже уровня развитых стран. Важной характеристикой качества жизни населения является степень благоустройства жилищного фонда. За исследуемый период с 2000 по 2017 г. показатели обеспеченности жилой площади водопроводом выросли с 73 до 81%, канализацией с 69 до 72%, отоплением с 73 до 83%, ваннами (душем) с 64 до 65% и горячим водоснабжением с 59 до 63%. Негативную динамику продемонстрировал показатель обеспеченности газом, который снизился до 67%, уровень снижения составил 3%.

Далее рассмотрим дифференциацию регионов Российской Федерации по обеспеченности жильем и его благоустройством (табл. 2).

Первая группа, состоящая из 34 регионов имеет лучшие показатели по благоустройству жилья. Обеспеченность жилой площадью в среднем составляет 25 м², обеспеченность отоплением составляет 84%, газом – 79%. Вторая группа регионов занимает ведущие позиции по обеспеченности электроплитами 29%, что существенно выше среднероссийского показателя, однако в ней самый низкий удельный вес по обеспеченности газом – 66%. В третьей группе регионов наиболее низкие характеристики благоустройства жилищных помещений, так обеспеченность горячим водоснабжением не превышает 60%, обеспеченность ваннами в среднем составляет 58%.

Далее рассмотрим обеспеченность семей предметами длительного пользования (табл. 3).

В первой группе наиболее обеспеченных регионов предметами длительного пользования приходится 186 телевизоров в расчете на 100 семей, что на 16 ед. больше, чем в среднем по России. Обеспеченность компьютерами составляет 55 ед. на 100 семей, в среднем по России данный показатель составляет 49 ед. Посудомоечных машин в расчете на 100 семей в первой группе 13 ед., а в среднем по России – 7 ед. Аналогичная ситуация и с обеспеченностью микроволновыми печами – 120 ед. при среднероссийском показателе 100 ед. Согласно данным Росстата в 55% семей имеется легковой автомобиль. В первой группе обеспеченность составляет 62%. Самая высокая обеспеченность телефонами во второй группе регионов – 184 телефона на 100 семей. В среднем по России данный показатель составляет 163 ед. Регионы третьей группы имеют обеспеченность предметами длительного пользования ниже среднероссийских показателей.

Второй блок показателей оценки качества жизни населения связан с демографической ситуацией, уровнем доходов и степенью расслоения общества. Качество жизни населения в первую очередь отражает демографическая ситуация в стране. Реальной угрозой для России является депопуляция, которая обусловлена низким уровнем рождаемости даже по сравнению с развитыми странами и высоким уровнем смертности, соответствующим слаборазвитым странам. Особенно высокие показатели смертности наблюдаются среди мужского населения.

Сложившаяся долговременная тенденция естественной убыли населения, неравномерность размещения по территории страны, рост нагрузки на работающее население количества людей пенсионного возраста наряду с ситуацией ухудшения здоровья населения приводит к ухудшению экономических показателей развития страны (табл. 4).

Высокий уровень зависимости прослеживается между уровнем ВРП на душу населения и среднедушевыми денежными доходами населения ($r = 0,817$), средний уровень зависимости проявляется по отношению к

коэффициенту фондов ($r = 0,549$) и количеству врачей на 10 000 жителей ($r = 0,444$). Коэффициент фондов по России за 2017 г. показывает, что средние доходы 10% наиболее богатого населения в 12,2 раза превышают средние доходы 10% наиболее бедного населения. Обратная корреляционная зависимость проявляется с долей населения с доходами ниже прожиточного минимума ($r = -0,333$) и уровнем безработных ($r = -0,318$). В свою очередь между этими двумя показателями существует прямая высокая корреляционная зависимость ($r = 0,705$), которая свидетельствует о том, что рост уровня безработицы вызывает соответствующий прирост доли населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Далее исследуем приведенную комбинацию факторов на наличие регрессионной зависимости с показателем объема ВРП на душу населения. В результате расчетов в программе SPSS Statistics, с помощью пошагового исключения факторов получили две модели (табл. 5):

$$Y = -324,156 + 0,026X_2;$$

$$Y = -520,641 + 0,028X_2 + 7,817X_4.$$

Из полученных моделей наиболее надежной является вторая, так как критерий Дарбина – Уотсона равен 2,045, что несущественно отличается от 2, следовательно, предлагаемая модель имеет адекватные качественные характеристики. Индекс корреляции первой модели равен 0,817, а второй – 0,828, что также указывает на более высокую тесноту связи между результативным и факторными показателями второй модели. Сравнение коэффициентов бета позволяет сделать следующий вывод: воздействие на ВРП в расчете на душу населения фактора среднедушевых доходов в 5,65 раза выше, чем доли населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Далее рассмотрим распределение регионов по показателям доходов и демографическим характеристикам (табл. 6).

Группа мегасубъектов включает Москву, Санкт-Петербург и Тюменскую область. В них

наблюдается двукратное превышение среднедушевых доходов населения по сравнению со среднероссийскими показателями, объем ВРП на душу населения составляет 1 103,4 тыс. руб., что выше в 2,9 раза среднего показателя по России и в 7,9 раза выше, чем в пятой беднейшей группе регионов. Такая ситуация влияет на показатель доли населения с доходами ниже прожиточного минимума. В мегасубъектах она составляет 10,5%, а в 30 регионах четвертой и пятой групп – это каждый пятый житель. Для мегасубъектов характерна высокая степень расслоения общества, коэффициент фондов превышает 16,5 раза, а коэффициент Джини составляет 0,42. Высокий уровень жизни населения мегасубъектов вызывает миграцию населения из других регионов. Так, механический прирост составляет 52 чел. на каждого выбывшего. Также здесь наблюдается самая высокая обеспеченность врачами 61 на 10 000 чел. населения. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении составляет 74,8 года. Наличие высокого уровня доходов положительно сказывается на рождаемости и снижении смертности, в результате естественный прирост составляет 3,8.

Ко второй благополучной группе можно отнести 29 регионов, в которых среднедушевой объем денежных доходов составляет 30 930 руб. в месяц, уровень безработицы не превышает 5%, что позволяет получить 438 тыс. руб. ВРП на душу населения в год. Это также территории привлекательные для миграции: механический прирост составляет 33 чел. Степень расслоения выше среднероссийских показателей. Коэффициент фондов составляет 13,5 раза, а коэффициент Джини 0,39, при этом 11,7% населения имеет уровень доходов ниже прожиточного минимума. Обеспеченность врачами составляет 45 на 10 000 жителей, что ниже среднего по стране. Ожидаемая продолжительность жизни составляет 71,1 года, однако рождаемость ниже смертности, что приводит к естественной убыли населения.

Отличительной особенностью регионов третьей группы является наиболее низкий

уровень расслоения общества, коэффициент фондов не превышает 10,7 раза, а коэффициент Джини составляет 0,36. Однако невысокий уровень среднедушевых денежных доходов 22 025 руб. в месяц и объем ВРП на душу населения в среднем 258,2 тыс. руб. делают эти регионы менее привлекательными для проживания. Коэффициент механической убыли составляет 2,1. Также в этой группе регионов самая высокая естественная убыль и низкая ожидаемая продолжительность жизни (70,6 года).

Положительными особенностями Республики Дагестан, Республики Ингушетия и Чеченской Республики являются высокие показатели рождаемости по сравнению со смертностью, что обеспечило коэффициент естественного прироста 13,9, а также наибольший срок ожидаемой продолжительности жизни (77,4 года).

Третий блок показателей оценки качества жизни населения связан с удовлетворением духовных потребностей (табл. 7). Из проведенных расчетов следует, что наиболее высокий уровень удовлетворения духовных потребностей сложился в Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе. Посещаемость театров в них в среднем составляет 618 чел. на 1 000 жителей при среднем количестве зрителей в театрах России 212 чел. на 1 000 жителей. Самый низкий уровень посещаемости театров наблюдается в четвертой группе регионов. Аналогичная картина и по посещаемости музеев. Если в городах федерального значения она составила 4 023 посещения в расчете на 1 000 жителей, то в среднем по России данный показатель не превышает 680 посещений на 1 000 чел. населения. Однако спортивная жизнь наиболее активно развивается в Московской, Нижегородской, Свердловской, Челябинской областях, Краснодарском и Алтайском краях, республиках Башкортостан и Татарстан. Для данных регионов характерна наиболее высокая посещаемость стадионов, спортзалов, бассейнов. Также эта группа имеет самый высокий процент покрытия территории аналоговым телевидением (99,4%) и высокую посещаемость библиотек.

Самая многочисленная третья группа регионов является лидером по распространению цифрового телевидения (97,6% покрытия). При средних характеристиках удовлетворения духовных потребностей здесь сложился самый низкий уровень преступности (1 246 случаев на 100 000 чел. населения). Пятая группа регионов в совокупности имеет самый низкий уровень удовлетворения духовных потребностей.

Проведенный анализ 45 показателей качества жизни населения показал, что для регионов России характерна их существенная асимметрия. Выделение трех уровней удовлетворения потребностей позволило выявить благополучные, нормальные и критические зоны в регионах России. Как правило, всегда хочется получить кроме оценки структурных составляющих интегральный показатель, который бы позволил соединить все исследуемые показатели воедино. Предварительные расчеты с помощью метода главных компонент показали, что снижение размерности не сгруппированных данных невозможно, поэтому для получения обобщающей характеристики уровня жизни населения нами использованы полученные главные компоненты по трем выделенным блокам показателей, на основе чего выделены кластеры регионов [17].

На дендрограмме (рис. 1) представлены регионы России, распределенные по качеству жизни населения. Нумерация субъектов Федерации здесь следующая:

- 1) Белгородская область;
- 2) Брянская область;
- 3) Владимирская область;
- 4) Воронежская область;
- 5) Ивановская область;
- 6) Калужская область;
- 7) Костромская область;
- 8) Курская область;
- 9) Липецкая область;

- 10) Московская область;
- 11) Орловская область;
- 12) Рязанская область;
- 13) Смоленская область;
- 14) Тамбовская область;
- 15) Тверская область;
- 16) Тульская область;
- 17) Ярославская область;
- 18) Москва;
- 19) Республика Карелия;
- 20) Республика Коми;
- 21) Архангельская область;
- 22) Вологодская область;
- 23) Калининградская область;
- 24) Ленинградская область;
- 25) Мурманская область;
- 26) Новгородская область;
- 27) Псковская область;
- 28) Санкт-Петербург;
- 29) Республика Адыгея;
- 30) Республика Калмыкия;
- 31) Республика Крым;
- 32) Краснодарский край;
- 33) Астраханская область;
- 34) Волгоградская область;
- 35) Ростовская область;
- 36) Севастополь;
- 37) Республика Дагестан;
- 38) Республика Ингушетия;
- 39) Кабардино-Балкарская Республика;
- 40) Карачаево-Черкесская Республика;
- 41) Республика Северная Осетия – Алания;
- 42) Чеченская Республика;
- 43) Ставропольский край;
- 44) Республика Башкортостан;
- 45) Республика Марий Эл;
- 46) Республика Мордовия;
- 47) Республика Татарстан;
- 48) Удмуртская Республика;
- 49) Чувашская Республика;
- 50) Пермский край;
- 51) Кировская область;
- 52) Нижегородская область;
- 53) Оренбургская область;
- 54) Пензенская область;
- 55) Самарская область;
- 56) Саратовская область;
- 57) Ульяновская область;
- 58) Курганская область;
- 59) Свердловская область;
- 60) Тюменская область;
- 61) Челябинская область;
- 62) Республика Алтай;
- 63) Республика Бурятия;
- 64) Республика Тыва;
- 65) Республика Хакасия;
- 66) Алтайский край;
- 67) Забайкальский край;
- 68) Красноярский край;
- 69) Иркутская область;
- 70) Кемеровская область;
- 71) Новосибирская область;
- 72) Омская область;
- 73) Томская область;

74) Республика Саха (Якутия);

75) Камчатский край;

76) Приморский край;

77) Хабаровский край;

78) Амурская область;

79) Магаданская область;

80) Сахалинская область;

81) Еврейская автономная область;

82) Чукотский автономный округ.

В отдельную группу с наиболее высоким уровнем качества жизни вошли Москва и Санкт-Петербург. Основная группа из 59 регионов характеризуется типичным для России качеством жизни населения, наиболее проблемными территориями по качеству жизни населения являются республики Карелия, Коми, Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Саха (Якутия), а также Мурманская, Тюменская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Томская, Амурская,

Магаданская, Сахалинская области, Забайкальский, Красноярский, Камчатский, Приморский края, Чукотский автономный округ.

Таким образом, проведенная оценка качества жизни населения показала, что негативное влияние оказывают факторы нарастающей дифференциации доходов в обществе, рост удельного веса населения с доходами ниже прожиточного минимума, причем данный показатель достаточно тесно связан с уровнем безработицы, которая в большинстве регионов России носит скрытый и застойный характер. Низкий уровень жизни населения сказывается на показателях демографии (снижение рождаемости и рост смертности), что вызывает естественную убыль населения, несмотря на меры социальной поддержки со стороны государства.

Следовательно, превентивные меры, связанные с выплатой материнского капитала, ряд других льгот не позволяют решить данную проблему кардинально. Необходимы меры со стороны государства, направленные на повышение качества жизни населения в целом.

Таблица 1**Типология регионов по уровню соответствия потребления основных продуктов рациональным нормам питания****Table 1****A typology of regions based on conformity of basic foodstuffs consumption with dietary intake levels**

Уровень соответствия	Субъект Федерации
Высокий (7 регионов)	Белгородская область, Курская область, Тверская область, Магаданская область, Севастополь, Республика Дагестан, Республика Башкортостан
Нормальный (24 региона)	Брянская область, Воронежская область, Липецкая область, Московская область, Тульская область, Ярославская область, Архангельская область, Вологодская область, Калининградская область, Астраханская область, Ростовская область, Пензенская область, Саратовская область, Ульяновская область, Курганская область, Тюменская область, Амурская область, Республика Карелия, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, Алтайский край, Красноярский край
Мезоморфный (28 регионов)	Владимирская область, Калужская область, Орловская область, Рязанская область, Мурманская область, Новгородская область, Волгоградская область, Кировская область, Нижегородская область, Оренбургская область, Свердловская область, Иркутская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Санкт-Петербург, Республика Крым, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Республика Бурятия, Краснодарский край, Ставропольский край

	Пермский край, Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Еврейская автономная область
Низкий (23 региона)	Ивановская область, Костромская область, Смоленская область, Тамбовская область, Ленинградская область, Псковская область, Самарская область, Челябинская область, Сахалинская область, Томская область, Москва, Республика Коми, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Республика Саха (Якутия), Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Хабаровский край, Чукотский автономный округ

Источник: авторская разработка с помощью SPSS Statistics на основе данных Приложения к ежегоднику «Социально-экономическое положение и уровень жизни населения России 2017».

URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138698314188

Source: Authoring, using SPSS Statistics and based on Appendix to Social and Economic Situation and Living Standards of the Population of Russia Yearbook 2017.

URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138698314188

Таблица 2
Типология регионов по степени обеспеченности жильем и уровнем его благоустройства

Table 2
A typology of regions based on housing per capita and the level of housing improvements

Степень благоустройства	Субъект Федерации
Высокая (34 региона)	Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Воронежская область, Калужская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область, Московская область, Орловская область, Рязанская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Ярославская область, Архангельская область, Вологодская область, Калининградская область, Ленинградская область, Новгородская область, Псковская область, Нижегородская область, Пензенская область, Саратовская область, Ульяновская область, Магаданская область, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Адыгея, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Москва
Средняя (41 регион)	Ивановская область, Мурманская область, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область, Кировская область, Оренбургская область, Самарская область, Курганская область, Свердловская область, Тюменская область, Челябинская область, Иркутская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область, Амурская область, Сахалинская область, Санкт-Петербург, Республика Калмыкия,

	Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Хакасия, Республика Саха (Якутия), Удмуртская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Краснодарский край, Ставропольский край, Пермский край, Алтайский край, Забайкальский край, Красноярский край, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ
Низкая (7 регионов)	Севастополь, Республика Крым, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Тыва, Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская Республика

Источник: авторская разработка с помощью SPSS Statistics на основе данных Росстата

Source: Authoring, using SPSS Statistics and based on Rosstat data

Таблица 3**Типология регионов по уровню обеспеченности населения предметами длительного пользования****Table 3****A typology of regions based on supply of basic durable consumer goods to the population**

Уровень обеспеченности	Субъект Федерации
Высокий (17 регионов)	Ивановская область, Калужская область, Костромская область, Московская область, Мурманская область, Тюменская область, Томская область, Сахалинская область, Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Ставропольский край, Пермский край, Красноярский край, Камчатский край, Республика Карелия, Удмуртская Республика
Мезоморфный (42 региона)	Белгородская область, Брянская область, Воронежская, Курская область, Липецкая область, Орловская область, Рязанская область, Тамбовская область, Тверская область, Вологодская область, Калининградская область, Псковская область, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область, Кировская область, Нижегородская область, Оренбургская область, Пензенская область, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область, Курганская область, Челябинская область, Иркутская область, Новосибирская область, Севастополь, Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика,

	Чеченская Республика, Алтайский край, Забайкальский край, Хабаровский край
Низкий (23 региона)	Владимирская область, Смоленская область, Тульская область, Ярославская область, Архангельская область, Ленинградская область, Новгородская область, Свердловская область, Кемеровская область, Омская область, Амурская область, Магаданская область, Республика Коми, Республика Калмыкия, Республика Крым, Республика Ингушетия, Республика Мордовия, Республика Алтай, Республика Саха (Якутия), Чувашская Республика, Приморский край, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ

Источник: авторская разработка с помощью SPSS Statistics на основе данных Приложения к ежегоднику «Социально-экономическое положение и уровень жизни населения России 2017».

URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138698314188

Source: Authoring, using SPSS Statistics and based on Appendix to Social and Economic Situation and Living Standards of the Population of Russia Yearbook 2017.

URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138698314188

Таблица 4**Парные коэффициенты корреляции между социально-экономическими характеристиками качества жизни населения****Table 4****Pair correlation coefficients between socio-economic characteristics of the life quality of the population**

Показатель	у	х ₁	х ₂	х ₃	х ₄	х ₅
ВРП на душу населения у	1	-,318**	,817**	,549**	-,333**	,444**
Уровень безработицы х ₁ , %	-,318**	1	-,436**	-,277*	,705**	-,164
Среднедушевые денежные доходы х ₂ , руб.	,817**	-,436**	1	,603**	-,545**	,463**
Коэффициент фондов х ₃	,549**	-,277*	,603**	1	-,49**	,211
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума х ₄	-,333**	,705**	-,545**	-,49**	1	-,062
Количество врачей на 10 000 чел. населения х ₅	,444**	-,164	,463**	,211	-,062	1

* Корреляция значима на уровне 0,05.

** Корреляция значима на уровне 0,01.

Источник: авторская разработка с помощью SPSS Statistics на основе данных Приложения к ежегоднику «Социально-экономическое положение и уровень жизни населения России 2017».

URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138698314188

Source: Authoring, using SPSS Statistics and based on Appendix to Social and Economic Situation and Living Standards of the Population of Russia Yearbook 2017.

URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138698314188

Таблица 5**Расчет параметров моделей****Table 5****Calculation of models' parameters**

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Коэффициент бета	95%-ный доверительный интервал	
	В	Стандартная ошибка		Нижняя граница	Верхняя граница
1 Константа	-324,156	58,031	-	-439,642	-208,671
Среднедушевые денежные доходы X ₂ , руб.	0,026	0,002	0,817	0,022	0,03
2 Константа	-520,641	108,758	-	-737,118	-304,163
Среднедушевые денежные доходы X ₂ , руб.	0,028	0,002	0,904	0,024	0,033
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума X ₄	7,817	3,69	0,16	0,473	15,161

Источник: авторская разработка с помощью SPSS Statistics на основе данных Приложения к ежегоднику «Социально-экономическое положение и уровень жизни населения России 2017».

URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138698314188

Source: Authoring, using SPSS Statistics and based on Appendix to Social and Economic Situation and Living Standards of the Population of Russia Yearbook 2017.

URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138698314188

Таблица 6

Типология регионов по обеспеченности денежными доходами, уровню расслоения общества и демографическим показателям

Table 6

A typology of regions based on money income, level of social stratification and demographic indicators

Тип регионов	Субъект Федерации
Мегауровень (3 региона)	Москва, Санкт-Петербург, Тюменская область
Благополучные (29 регионов)	Белгородская область, Брянская область, Воронежская область, Калужская область, Курская область, Липецкая область, Московская область, Рязанская область, Тамбовская область, Тульская область, Ярославская область, Калининградская область, Ленинградская область, Ростовская область, Нижегородская область, Самарская область, Свердловская область, Омская область, Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ, Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Севастополь, Краснодарский край, Ставропольский край, Пермский край, Красноярский край
Мезоморфные (21 регион)	Владимирская область, Ивановская область, Костромская область, Орловская область, Смоленская область, Тверская область, Вологодская область, Новгородская область, Псковская область, Волгоградская область, Кировская область, Пензенская область, Саратовская область, Ульяновская область, Курганская область, Челябинская область, Кемеровская область, Республика Крым, Республика Мордовия, Республика Хакасия, Чувашская Республика

Критические (26 регионов)	Архангельская область, Мурманская область, Астраханская область, Оренбургская область, Иркутская область, Новосибирская область, Томская область, Амурская область, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Калмыкия, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Марий Эл, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Саха (Якутия), Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Удмуртская Республика, Алтайский край, Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Еврейская автономная область
Кризисные (3 региона)	Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Чеченская Республика

Источник: авторская разработка с помощью SPSS Statistics на основе данных Приложения к ежегоднику «Социально-экономическое положение и уровень жизни населения России 2017».

URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138698314188

Source: Authoring, using SPSS Statistics and based on Appendix to Social and Economic Situation and Living Standards of the Population of Russia Yearbook 2017.

URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138698314188

Таблица 7**Типология регионов по уровню удовлетворения культурных, спортивных и экологических потребностей населения****Table 7****A typology of regions based on the level of satisfaction of cultural, sports and ecological needs of the population**

Тип регионов	Субъект Федерации
Лидеры (3 региона)	Москва, Санкт-Петербург, Севастополь
Высокий уровень (8 регионов)	Московская область, Нижегородская область, Свердловская область, Челябинская область, Краснодарский край, Алтайский край, Республика Башкортостан, Республика Татарстан
Нормальный уровень (42 региона)	Белгородская область, Брянская область, Воронежская область, Ивановская область, Калужская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область, Орловская область, Рязанская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Ярославская область, Вологодская область, Ленинградская область, Псковская область, Астраханская область, Волгоградская область, Кировская область, Оренбургская область, Пензенская область, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область, Курганская область, Новосибирская область, Омская область, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, Чувашская Республика, Приморский край, Хабаровский край

Мезоморфный уровень (8 регионов)	Владимирская область, Ростовская область, Республика Крым, Республика Саха (Якутия), Удмуртская Республика, Ставропольский край, Пермский край, Чукотский автономный округ
Низкий уровень (21 регион)	Республика Карелия, Республика Коми, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Архангельская область, Калининградская область, Мурманская область, Новгородская область, Тюменская область, Иркутская область, Кемеровская область, Томская область, Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Забайкальский край, Красноярский край, Камчатский край

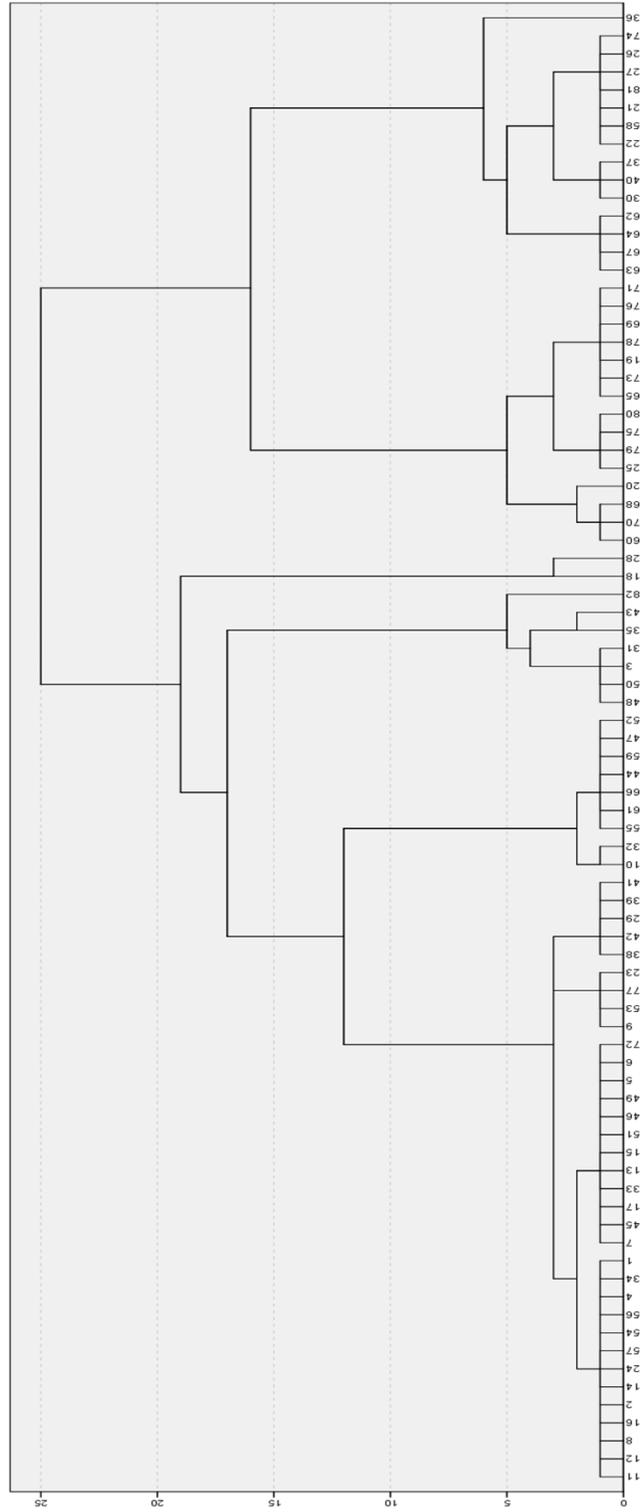
Источник: авторская разработка с помощью SPSS Statistics на основе данных Приложения к ежегоднику «Социально-экономическое положение и уровень жизни населения России 2017».

URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138698314188

Source: Authoring, using SPSS Statistics and based on Appendix to Social and Economic Situation and Living Standards of the Population of Russia Yearbook 2017.

URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138698314188

Рисунок 1
Дендрограмма распределения регионов России по качеству жизни населения
Figure 1
Dendrogram of distribution of Russian regions based on the quality of life of the population

Источник: авторская разработка с помощью SPSS Statistics на основе данных Приложения к ежегоднику «Социально-экономическое положение и уровень жизни населения России 2017». URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138698314188

Source: Authoring, using SPSS Statistics and based on Appendix to Social and Economic Situation and Living Standards of the Population of Russia Yearbook 2017. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138698314188

Список литературы

1. *Баженов С.А., Маликов Н.С.* Качество жизни населения: теория и практика // Уровень жизни населения регионов России. 2002. № 10. URL: http://vcug.ru/doc/j_uzhnrr/2002-10.zip
2. *Alderfer C.P.* An Empirical Test of a New Theory of Human Needs. *Organizational Behaviour and Human Performance*, 1969, vol. 4, iss. 2, pp. 142–175.
URL: [https://doi.org/10.1016/0030-5073\(69\)90004-X](https://doi.org/10.1016/0030-5073(69)90004-X)
3. *Макклелланд Д.* Мотивация человека. СПб.: Питер, 2007. 672 с.
4. *Херцберг Ф., Майнер М.У.* Побуждение к труду и производственная мотивация // Социологические исследования. 1990. № 1. С. 128–129.
5. *Римашевская Н.М., Лахман И.Л., Левин А.И. и др.* Потребности, доходы, потребление. М.: Наука, 1979. 240 с.
6. *Тарасенко В.И.* Социальные потребности личности: формирование, удовлетворение, развитие. Киев: Наукова думка, 1982. 168 с.
7. *Кравченко А.И. В.Г.* Подмарков и основы промышленной социологии // Социально-экономические и правовые основы развития экономики. Уфа: Омега Сайнс, 2017. С. 176–207.
8. *Завельский М.Г.* Хозяйство и духовность (контуры обобщения экономической теории). М.: ЦЭМИ РАН, 1999. 32 с.
9. *Маслоу А.* Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 1999. 425 с.
10. *Адамьянц Т.З.* Социоментальное развитие личности как стратегическая задача России // Россия: тенденции и перспективы развития. М.: ИНИОН РАН, 2016. С. 10–13.
11. *Мухачева А.В.* Качество жизни населения как научная категория: теоретические подходы к определению // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. Т. 1. № 4. С. 303–307. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-naseleniya-kak-nauchnaya-kategoriya-teoreticheskie-podhody-k-opredeleniyu>
12. *Шабашев В.А., Глушакова О.В.* Качество жизни населения: основы методологии, теории, управления // Экономика и социальная политика. 2015. № 5. С. 31–37.
13. *Гэлбрейт Дж.К.* Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1976. 408 с.
14. *Савченко Т.Н., Головина Г.М.* Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования. М.: Институт психологии РАН, 2006. 169 с.
15. *Меркулова Е.Ю., Котельникова М.А.* Оценка экономических аспектов безопасности личности // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 5. С. 68–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskikh-aspektov-bezopasnosti-lichnosti>
16. *Грешонков А.М., Меркулова Е.Ю., Степичева О.А.* Методические аспекты обеспечения экономической безопасности в продовольственной сфере // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 4. С. 24–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-aspekty-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-prodovolstvennoy-sfere>

17. Айвазян С.А. Сравнительный анализ интегральных характеристик качества жизни населения субъектов Российской Федерации. М.: ЦЭМИ РАН, 2001. 64 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

INDICATORS FOR EVALUATING THE LIVING STANDARDS IN RUSSIAN REGIONS

Elena Yu. MERKULOVA^{a*}, Sergei P. SPIRIDONOV^b, Vera I. MEN'SHCHIKOVA^c

^a Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation
merkatmb@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1044-0053>

^b Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation
spiridonov_sp@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3400-6967>

^c Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation
menshikova2907@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8216-2326>

* Corresponding author

Article history:

Received 29 August 2018
Received in revised form
13 September 2018
Accepted 27 September 2018
Available online
29 November 2018

JEL classification: I31, J00,
O15, P36

Keywords: quality of life,
living standards, regional
cluster

Abstract

Subject Improving the quality of life necessitates a system of indicators for its evaluation, which requires identifying the reasons for differentiation of constituent entities by living standards and developing the tools to neutralize threats in the socio-economic sphere.

Objectives The aim is to investigate imbalances in the quality of life in different regions to define strategic directions of territory development.

Methods Using the methods of applied statistics and cluster analysis, we investigate various aspects of satisfaction of needs and assessment of living standards in regions. Tabular and graphical methods enable to visualize statistical data. The method of principal components is used to group the data by designated blocks of indicators. We employ Excel and IBM SPSS Statistics application software products to perform calculations, process and evaluate the information we use.

Results On the basis of the Rosstat data, we assess the quality of life of the population in Russian regions, using the indicators for satisfaction of needs at different levels. The paper presents a portrait of clusters for each block of indicators and a dendrogram showing the distribution of regions by the quality of life.

Conclusions The characteristic features of clusters by the quality of life enable grouping the regions by deviation from average indicators across Russia. The findings may help take management decisions aimed at reducing the asymmetry in the living standards of the population and improving the socio-demographic situation in Russian regions.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Merkulova E.Yu., Spiridonov S.P., Men'shchikova V.I. Indicators for Evaluating the Living Standards in Russian Regions. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 11, pp. 2066–2090.
<https://doi.org/10.24891/ea.17.11.2066>

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Basic Research and the Tambov Oblast administration as part of research project № 18-410-680010p_a, *Developing a System of Life Quality Indicators in the Context of Sustainable Development of the Region*.

References

1. Bazhenov S.A., Malikov N.S. [Quality of life: Theory and practice]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Level of Life of the Population of Regions of Russia*, 2002, no. 10.
URL: http://vcug.ru/doc/j_uzhnrr/2002-10.zip (In Russ.)

2. Alderfer C.P. An Empirical Test of a New Theory of Human Needs. *Organizational Behavior and Human Performance*, 1969, vol. 4, iss. 2, pp. 142–175.
URL: [https://doi.org/10.1016/0030-5073\(69\)90004-X](https://doi.org/10.1016/0030-5073(69)90004-X)
3. McClelland D.C. *Motivatsiya cheloveka* [Human Motivation]. St. Petersburg, Piter Publ., 2007, 672 p.
4. Herzberg F., Miner M. [The Motivation to Work and Production Motivation]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 1990, no. 1, pp. 128–129. (In Russ.)
5. Rimashevskaya N.M., Lakhman I.L., Levin A.I. et al. *Potrebnosti, dokhody, potreblenie* [Requirements, incomes, consumption]. Moscow, Nauka Publ., 1979, 240 p.
6. Tarasenko V.I. *Sotsial'nye potrebnosti lichnosti: formirovanie, udovletvorenie, razvitie* [Social needs of the individual: Formation, satisfaction, development]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1982, 168 p.
7. Kravchenko A.I. V.G. *Podmarkov i osnovy promyshlennoi sotsiologii. V kn.: Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye osnovy razvitiya ekonomiki* [V.G. Podmarkov and the foundations of industrial sociology. In: Socio-economic and legal bases of economic development]. Ufa, Omega Sains Publ., 2017, pp. 176–207.
8. Zavel'skii M.G. *Khozyaistvo i dukhovnost' (kontury obobshcheniya ekonomicheskoi teorii)* [The economy and spirituality (outlines of economic theory generalization)]. Moscow, CEMI RAS Publ., 1999, 32 p.
9. Maslow A. *Novye rubezhi chelovecheskoi prirody* [The Farther Reaches of Human Nature]. Moscow, Smysl Publ., 1999, 425 p.
10. Adam'yants T.Z. *Sotsiamental'noe razvitie lichnosti kak strategicheskaya zadacha Rossii. V kn.: Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Social and mental development of the individual as a strategic task of Russia. In: Russia: Trends and Development Prospects]. Moscow, Institute of Scientific Information on Social Sciences of RAS Publ., 2016, pp. 10–13.
11. Mukhacheva A.V. [Quality of life as a scientific category: Theoretical approaches to determining]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2012, vol. 1, no. 4, pp. 303–307. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-naseleniya-kak-nauchnaya-kategoriya-teoreticheskie-podhody-k-opredeleniyu> (In Russ.)
12. Shabashev V.A., Glushakova O.V. [Quality of life of the population: Fundamentals of methodology, theory, management]. *Ekonomika i sotsial'naya politika = Economics and Social Policy*, 2015, no. 5, pp. 31–37. (In Russ.)
13. Galbraith J.K. *Ekonomicheskie teorii i tseli obshchestva* [Economics and the Public Purpose]. Moscow, Progress Publ., 1976, 408 p.
14. Savchenko T.N., Golovina G.M. *Sub"ektivnoe kachestvo zhizni: podkhody, metody otsenki, prikladnye issledovaniya* [Subjective quality of life: Approaches, methods of evaluation, applied research]. Moscow, Institute of Psychology of RAS Publ., 2006, 169 p.
15. Merkulova E.Yu., Kotel'nikova M.A. [Assessment of economic aspects of safety of the personality]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-Economic Phenomena and Processes*, 2015, vol. 10, no. 5, pp. 68–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskikh-aspektov-bezopasnosti-lichnosti> (In Russ.)

16. Greshonkov A.M., Merkulova E.Yu., Stepicheva O.A. [Methodical aspects of providing economic security in the food sphere]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-Economic Phenomena and Processes*, 2015, vol. 10, no. 4, pp. 24–29.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-aspekty-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-prodovolstvennoy-sfere> (In Russ.)
17. Aivazyan S.A. *Sravnitel'nyi analiz integral'nykh kharakteristik kachestva zhizni naseleniya sub"ektov Rossiiskoi Federatsii* [Comparative analysis of integral characteristics of the quality of life of the population in the subjects of the Russian Federation]. Moscow, CEMI RAS Publ., 2001, 64 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.